

Внутри лабиринта, сложенного из чёрных кирпичей, Ли Тяньлань стоял тихо, словно погружённый в свои мысли.

Прошло более 10 минут с тех пор, как Чжуан Хуаян и Цинь Кэ ушли. В течение 10 минут Ли Тяньлань оставался неподвижным и молчаливым, что казалось странным.

И дело было не только в нём. Ли Байтянь и Нин Цяньчэн тоже молчали. Они стояли прямо и неподвижно рядом с Ли Тяньланом, как два верных стражника, которые были преданны ему.

Юй Цинянь была умной, нежной и очень терпеливой, и она также чувствовала, что встреча Чжуан Хуаяна и Ли Тяньлани была необычной, поэтому она стояла неподвижно и ничего не говорила.

Только Ван Юэтун, стоя в конце, продолжала смотреть на трёх молодых людей, хотя она тоже не произнесла ни единого слова. Её глаза почти всё время останавливались на Ли Тяньлане, и её интерес становился всё сильнее.

Ван Юэтун понимала, что сейчас она находится в несколько затруднительном положении, потому что с точки зрения чувств, когда женщина проявляет сильный интерес к мужчине, это обычно сигнализирует о начале хороших или плохих отношений.

Ей было всего 20 лет в этом году, и она не могла сдерживать свое любопытство, когда столкнулась с Ли Тяньланом, который был полон тайн.

Чжуан Хуайян гарантирует свою безопасность в течение одного года с его личной репутацией и жизнью всей его семьи.

Ли Байтянь и Нин Цяньчэн следуют за нами.

Поддержка Юй Дунлай, который был известен как ядовитый доктор и до сих пор имеет некоторое влияние в системе Секретной службы государства Чжунчжоу.

- Что такого особенного в Ли Тяньлане, что он получает так много внимания?

Ван Юэтун очень хотела что-то сделать. Она не могла не чувствовать желание раскрыть все секреты Ли Тяньлани.

20 минут спустя.

Ли Тяньлань по-прежнему не двигался.

Атмосфера в этом тупике лабиринта становилась всё более тонкой и гнетущей.

Хотя это был тупик, несколько групп первокурсников пришли сюда случайно в течение этих 20 минут. Было облегчением, что никто из них не доставил никаких хлопот, когда они увидели пятерых людей. Поскольку пути вперёд не было, все предпочли благоразумно уйти.

Путь по лабиринту только начинался, и только безумец или дурак бросился бы в этот момент на других.

30 минут спустя.

Ли Тяньлань стоял. С самого начала и до настоящего момента он, казалось, впал в состояние сна, в котором даже волос не шевельнулся с головы до ног.

Ван Юэтун и Юй Циньянь ещё ничего не чувствовали, потому что были немного далеко от него, но Нин Цяньчэн и Ли Байтянь удивлялись всё больше и больше.

- Тяньлань медитирует?

Ли Байтянь очень долго молчал, но не смог не нарушить молчание и спросил это у Нин Чанчэня.

Он был ближе всех к Ли Тяньланю, и он чувствовал, как дыхание Ли Тяньлани становится все более стабильным и долгим с неопишуемой частотой, что полностью соответствовало состоянию медитации.

Нин Цяньчэн кивнул, чувствуя себя таким же нелепым и удивленным, как и Ли Байтянь.

Конечно, Ван Юэтун и Юй Циньянь были слишком удивлены.

Ван Юэтун сделала шаг ближе к Нин Чанчэню и тихо спросила: Он действительно в медитации?

- Наверное.

Нин Цяньчэн ответил с неуверенной улыбкой. Это был, вероятно, первый раз, когда первокурсник впал в медитативное состояние в начале вступительного манёвра с тех пор, как Небесная Академия была основана десятилетия назад.

Медитация боевых искусств была об абсолютной концентрации ума. Большинство людей должны были находиться в тихом месте, а затем медленно сосредоточить своё внимание.

Самому Нин Цяньчэну, например, в спокойной обстановке требовалось от получаса до часа, чтобы войти в состояние медитации. И он был очень хорош среди молодого поколения, но как насчет Ли Тяньланя?

Он был в середине манёвра, окружённый людьми, но медитировал с того момента, как Чжуан Хуайян ушёл.

То есть он мог находиться в медитативном состоянии в любое время и в любом месте. Какое сильное состояние ума потребовалось для этого?

- Он способен медитировать в одно мгновение. Он просто чудо. - похвалила Ван Юэтун, её глаза сияли, а улыбка стала ещё красивее и обворожительнее.

Внезапно она обнаружила, что, кажется, действительно нашла великое сокровище или гения только из-за своего непреднамеренного любопытства.

Ли Байтянь покачал головой с горькой улыбкой и сказал: - Точно, но сейчас не лучшее время для медитации.

- Итак, если я прав, старший брат Тяньлань должен совершить прорыв. Директор ясно дал понять, что у него не должно быть никаких угрызений совести. Вот почему он решил повысить свою боеспособность в это время.

В голосе Ван Юэтуна прозвучала нотка ожидания, которую она даже не заметила.

Она жаждала увидеть тихого и пугающего молодого человека в его самом ярком виде. - Эй, ребята, как вы думаете, в каких сферах сейчас находится старший брат Тяньлань?

- По крайней мере, во льду - область мгновенной заморозки?

- Он только что сказал, что его боеспособность похожа на боеспособность брата чэна и мою, поэтому он должен находиться в ледяном царстве. Если он прорвётся, то окажется в огненном царстве?

Его глаза расширились от недоверия, когда он сказал об этом.

В глубокой медитации сконцентрируй волю, а затем с мгновенным подъемом, прорыв был достигнут плавно и тот оказался в огненно-пылающем царстве!

Это звучало нормально, но сейчас Ли Тяньлань было меньше 20 лет.

По всему штату Чжунчжоу в его возрасте было мало специалистов по огненному царству.

Если Ли Тяньлань действительно совершит прорыв, список 10 лучших молодых экспертов Чжунчжоу, возможно, придётся изменить.

- Он движется!

Ли Байтянь пришел в восторг. Только он собрался сказать что-то ещё, как краем глаза заметил, что Ли Тяньлань шевельнулся.

Все смотрели на него.

Поза Ли Тяньлани не изменилась, но он казался более странным, чем раньше. Его руки дрожали, пальцы медленно сжимались, и дрожащий звук костяшек пальцев густо поднимался изнутри, сверху донизу.

Внезапно он сжал кулаки и открыл глаза.

В воздухе раздался пронзительный свист, когда он сжал кулаки. С кулаками в центре, несколько острых или сильных ветров прорезали воздух. Он был невидим, но силен.

Все присутствующие были ошарашены!

- И... И...

Рот Ли Байтяня дёрнулся. Он уставился на Ли Тяньлани, потеряв дар речи. Через некоторое время он медленно спросил: - Тяньлань, ты стал сильнее?

- Да.

Глаза Ли Тяньлани блестели. - Я прорвался в сферу контроля Ци, - сказал он с улыбкой.

- ...

Это было не огненное царство, не ледяное царство.

Это было основное царство контроля ци!

Ли Байтянь то ли смеялся, то ли плакал. - Поздравляю... поздравляю... Тяньлань, Ты испортился под влиянием пьяницы Чэн, - он говорил так, словно стонал.

Он не осуждал низкое царство Ли Тяньланя, но он просто помнил, что перед тем, как они отправились, Ли Тяньлан сказал Нин Цяньчэн и ему, что он был примерно таким же сильным, как и они.

- Ли Тяньлань не должен был заниматься боевыми искусствами. Его сила была очень похожа на нашу. Какой же он скромный человек! Он знает пьяницу Чэн только один день, но как он мог стать таким же? - втайне удивился Ли Байтянь.

- Спасибо, ребята.

Ли Тяньлань хмыкнул. Он знал, о чем думает Ли Байтянь, но не потруился объяснить. Объяснить, что его боеспособность была несовместима с его царством, действительно заставило бы других чувствовать, что он вовсе не был смиренным, а также заставило бы его скучать.

Он ясно дал понять Чжуан Хуаяню, что больше не будет скрываться, поэтому, хочет он того или нет, он должен всё время быть сильным, и тогда Ли Байтянь поймёт его нынешнее состояние.

Ли Тяньлань уже знал, что делать, прежде чѐм пришѐл сюда. То, что Чжуан Хуайян сказал сегодня, вдохновило его. Он знал, как легко следовать хорошим советам, но это не означало, что он легко изменит свой образ жизни из-за того, что говорят другие.

Однако Ли Тяньлань также знал, что с тех пор, как Чжуан Хуайян пришѐл к нему, у него не было выбора. Хуже всего было быть сдержанным человеком. Его неукротимое шествие по пути боевых искусств вовсе не означало, что он был упрям. Столкнувшись с директором, который, вероятно, уже знал, кто он такой, он будет иметь непредсказуемые последствия, если не пойдет на компромисс и не изменится.

- Цинянь.

Ли Тяньлань внезапно перевѐл взгляд на Юй Цинянь и спросил: - Ты знаешь, о чѐм они говорили, когда старший Юй посетил директора Чжуан?

Она должна была знать, знает Ли Чжуан Хуайян его личность. И если да, то как он узнал? Это определило отношение и позицию Чжуан Хуаяна.

- Даже не знаю.

Юй Цинянь честно покачала головой. - Мой дедушка никогда не говорил мне об этом.

Ли Тяньлань молча кивнул головой, как будто он что-то понял.

- Старший брат Тяньлань, о чём ты беспокоишься?

Ван Юэтун спросила, и взглянула на Ли Тяньланя странным взглядом.

Хотя царство Ли Тяньлань было низким, что она была удивлена, она всё ещё испытывала к нему сильный интерес.

- Я просто спросил. Почему ты такая чувствительная, младшая сестра Юэтун? Любопытство - это не обязательно хорошая вещь.

Ли Тяньлань холодно улыбнулся.

Ван Юэтун замерла. В этот момент она, наконец, обнаружила, что Ли Тяньлань была немного другим, чем раньше. На первый взгляд он, казалось, не изменился, но теперь Ли Тяньлань был немного резче, чем полчаса назад. Его последнее замечание, в частности, смешалось с мягкостью и жесткостью. Это было похоже на увещевание, но в то же время могло рассматриваться и как предупреждение ей.

Она назвала его старшим братом Тяньланем, просто из вежливости, и он воспользовался случаем, чтобы назвать её младшей сестрой. Они были гораздо ближе друг к другу, но по поведению Ли Тяньлань было очевидно, что он вообще не обращает на неё внимания.

Ван Юэтун подняла свои красивые чёрные брови и хихикнула. - Я тоже просто так спросила. Похоже, ты более чувствителен, чем я, старший брат Тяньлань. Но я думаю, что директор сказал правду. Если ты не высываешься и скрываешь свою силу, как те люди, которые хотят поддержать тебя, могут бороться за тебя?

Она имела в виду Нин Цяньчэн и Ли Байтянь, но Ли Тяньлань думала о людях, которые погибли за семью Ли.

В этот момент в голове Ли Тяньланя пронёсся поток мыслей.

Он думал о блеске семьи Ли, о долгих, как зима, ночах, о холодном мокром лесу и лагере, в котором сгустилось слишком много нежелания у границы, о бескрайней пустыне и ослепительном лабиринте в Бэйцзяне, о Гу Юнься на платформе со злобным и уродливым лицом. Кроме того, он думал, что Юй Дунлай, который был готов помочь ему после стольких лет, хотя он не любил его, и Цинь...

В его голове мелькали разнообразные образы.

Ли Тяньлань поднял голову и улыбнулся от уха до уха.

Выражение его лица было таким же ярким, как утреннее сияние.

- Ты права.

Он посмотрел на Ван Юэтун и засмеялся. - Пойдём в эту сторону. - сказал он, поднимая руку, но направление, в котором он указывал, было тупиковым концом лабиринта, заблокированным стеной из чёрного кирпича.

- Э...

Ли Байтянь криво улыбнулся и спросил: - Как мы пройдем через неё? Сломаем стену?

Лабиринт из чёрного кирпича представлял собой полностью замкнутое здание со стенами, потолками и полами, сложенными из таких же чёрных кирпичей. Ли Байтянь не был знаком с лабиринтом, но он знал этот кирпич. Этот вид чёрного кирпича пришел из провинции Циньчжоу штата Чжунчжоу и был сделан из определенного вида горной глины, которая была в несколько раз тверже обычного красного кирпича. Когда он вошёл в лабиринт, то почувствовал запах какого-то клея. И это был военный клей, так что кирпичи перед ними держались вместе с супер сильным клеем. И как он заметил, каждая стена в лабиринте была по крайней мере в один метр толщиной.

Сломать стену?

Идея была осуществима в теории, и Ли Байтянь мог это сделать. Со всей своей мощью он мог ломать стены, но это был большой лабиринт, и сколько стен он смог бы сломать? Он бы сам себя измотал.

- Да.

Ли Тяньлань широко улыбнулся, вынул копьё из рукава и...

Он поднял его одной рукой, и "император" растянулся в воздухе. Внезапно раздался вой ветра и гром, и копьё яростно ударило в стену!

Острые оружия ударились о стену, и от него полетели искры.

Чёрная кирпичная стена высотой в три метра и толщиной более метра мгновенно рухнула, оставив после себя кирпичи и камень!

Ли Тяньлань спокойно шагнул вперёд.

- Разбить всё, разорвать всё на части, направление, в котором я иду - это мой путь, моя жизнь, мой путь боевых искусств.

- Я никогда не остановлюсь, пока не умру!

Чжуан Хуайян сказал ему, чтобы он попробовал, если он ему доверяет.

Затем он дал ему идти.

Император с рёвом и грохотом пролетел по воздуху.

Вторая стена тоже разлетелась вдребезги.

Ли Тяньлань повернулся и исчез.

- Как можно... как это возможно? Разве это не издевательство? - сердито крикнул Ли Байтянь после того, как он замер на несколько секунд, а затем внезапно пришёл в себя.

Он мог бы также разбить чёрную кирпичную стену перед ними, но для этого потребовались бы все его силы. Тем не менее, Ли Тяньлань, в сфере контроля ци, сломал две стены подряд без особых усилий.

Ли Байтянь уже был на пике ледяного сгущения, на одно царство впереди Ли Тяньлани, который только что прорвался в царство контроля ци.

- Почему он не показал разницу между нами? Он демон? Или его укусила бешеная собака? - беспомощно воскликнул Ли Байтянь.

Ван Юэтун взяла Юй Циняня за руку, чтобы быстро догнать Ли Тяньлань, не раздумывая. Пробегая мимо Ли Байтяня, она спокойно объяснила ему. - Эти два удара только что были от физической силы старшего брата Тяньлани. Идеальная сила и скорость. Если я не ошибаюсь, он родился с невероятной силой и жилами ветра и грома.

Ветер и гром!

Ли Байтянь и Нин Цяньчэн одновременно вздрогнули.

Так называемые "жилы" ветра и грома были очень редки. С таким типом жил в теле, тело владельца сильно отличалось от других. У владельца были ещё две жилы, которые соединяли руки и ноги.

Жила ветра могла сделать своего владельца сверхбыстрым.

Жила грома могла дать своему владельцу врождённую огромную силу.

Для человека было почти невозможно иметь две жилы и ситуация была ещё более редкой, чем существование непобедимого эксперта сферы. Его обладатель был специально рождён для боевых искусств. Они могли стать непобедимыми в одном и том же царстве, и даже убивать людей выше уровнем, чем их царство.

Их обладатель главным экспертом, за которого боролись все силы, не говоря уже о том, кто владел обеими жилами. Человек, у которого была жила ветра, родился убийцей, а человек, у которого была жила грома, родился доблестным генералом. Такой человек был одарён в боевых искусствах.

Был ли Ли Тяньлань действительно таким супер гением?

- Ваше Высочество Юэтун! - вдруг тихо позвал Ли Байтянь.

- Что?

Ван Юэтун остановилась и повернулась, чтобы посмотреть на Ли Байтяня.

- Неужели Тяньлань действительно владеет ими? - серьёзно спросил её Ли Байтянь. Как только проблема будет подтверждена, он должен будет сообщить об этом человеку, стоящему за ним.

Когда владелец жил ветра и грома вырастет, он или она обязательно станет экспертом в области непобедимых!

Более того, он был бы намного сильнее, чем другие эксперты в той же области.

Последний непобедимый эксперт царства в божественном списке был сильнее первого в священном списке.

Это означало, что эксперты непобедимого царства имели фактическую разницу в силе.

Непобедимый эксперт царства с жилами ветра и грома мог, по крайней мере, быть включен в божественный список.

Глаза Ван Юэтунa сверкнули, когда она кивнула и сказала: - Это очень вероятно!

Ли Байтянь и Нин Цяньчэн переглянулись и обнаружили, что взволнованы.

Ван Юэтун определенно была авторитетом в вопросе о том, есть ли у Ли Тяньлани эти жилы или нет.

У неё был брат с такими жилами.

Его звали Ван Шэнсяо.

Ему было 23, и ему было полшага до шокирующего царства грома!

Он занял первое место среди 10 лучших молодых экспертов в штате Чжунчжоу с другим молодым гением.

- Бах!

В этот момент раздался третий удар чёрной стены.

- Давай, пошли за ним!

Они бросились в сторону Ли Тяньлани.

Перед ними Ли Тяньлань держал серебряное копьё и уверенно шёл вперед, не отступая и не оборачиваясь.

Вперёд.

Поднять копьё.

Разбить стену.

Чёрная стена перед Ли Тяньланом была разбита одна за другой, но его движение всегда было стабильным и последовательным.

Одна стена, пять стен, пятнадцать стен.

Нин Чанчэн и Ли Байтянь следуют Ли Тяньланем.

Ван Юэтун и Юй Цинъянь шли позади них.

Пятеро людей бешено шли по лабиринту.

За ними собралось всё большее число других первокурсников.

- Сколько стен ты можешь снести?

Ли Байтянь бросил взгляд на Нин Цяньчэна и спросил:

- Самое большее 15 или 20. А ты?

Нин Цяньчэн горько улыбнулся и посмотрел на Ли Тяньланя, который не выказал никакой усталости после последовательного разрушения 15 стен. Он чувствовал, что его настроение в данный момент не поддается описанию.

- Обладатели этих жил правда так страшны?

- Ли Тяньлань настолько силён, хотя он только что вошёл в сферу контроля ци.

Тогда как страшно будет, если гений Ван, у которого есть жилы ветра и грома и который собирается войти в царство грома, выпустит свою силу?

- Я примерно такой же силы как и ты.

Ли Байтянь посмотрел серьёзно и сказал: - Мы примерно одинаковые. После 20 стен твоей силы воли будет недостаточно, и у меня будет одышка.

Ван Юэтун тихо следовала за ними, но совсем не слышала, о чём они говорили.

Её глаза, которые были настолько ясными, что казалось, могли отражать всё, были все время на спине Ли Тяньланя, не желая обращать внимание на другие вещи.

Обычная фигура в её поле зрения не была ни большой, ни сильной, но сейчас, в этом замкнутом лабиринте, казалось, что он мог бы разбить все препятствия своим серебряным копьём. Он выглядел как единственный, кто мог двигаться во всём мире, и ничто не могло встать у него на пути.

Он явно был человеком средней внешности и фигуры, но каждое его движение в это время выдавало некую уверенность и элегантное поведение, что делало его непревзойденным гламуrom. Каждый раз, когда он делал удар, он был великолепен.

Глаза Ван Юэтунa были полны восхищения.

Грохот чёрных стен продолжался, весь лабиринт сильно трясся.

Шла сороковая минута с тех пор, как они вошли в лабиринт.

Ли Тяньлань разбил тридцать пять стен и подошёл к выходу.

<http://tl.rulate.ru/book/20983/622967>